

С неизменной нежностью, верностью и пониманием (даже почтением!) относилась к собакам и кошкам, они ей платили взаимностью.

В прогулках чаще всего преследовала цель: дойти до..., взобраться на...

Ненавидела быт — за неизбежность его, за бесполезную повторяемость ежедневных забот, за то, что пожирает время, необходимое для основного. Терпеливо и отчужденно превозмогала его — всю жизнь.

Общительная, гостеприимная, охотно завязывала знакомства, менее охотно развязывала их. Обществу «правильных людей» предпочитала окружение тех, кого принято считать чудаками. Да и сама слыла чудачкой.

Считалась с юностью, чтילה старость.

Обладала изысканным чувством юмора, не видела смешного в явно — или грубо — смешном.

К людям труда относилась с глубоким уважением собрата; праздность, паразитизм, потребительство были органически противны ей, равно как расхлябанность, лень и пустозвонство.

Была человеком слова, человеком действия, человеком долга.

При всей своей скромности знала себе цену.

Судьба Марины Цветаевой заставляет вспомнить строки М.Ю. Лермонтова:

Что, без страданий – жизнь поэта?
И что, без бури – океан?

Продолжают её жизнь стихи, проза, продолжает жить в нашем сознании, как замечательное явление духа, поэзия Марины Цветаевой. Потому что это прекрасная поэзия, рожденная истинным талантом и вдохновением!

Адрес: с. Усень-Ивановское,
Ул. Комсомольская, д 72
<http://ysen.belebeycbs.ru>
e-mail: belebeiusenmb@mail.ru
телефон: 8(347 86) 2-73-54

**УСЕНЬ-ИВАНОВСКАЯ
МОДЕЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА—
ЦЕНТР ПО ТВОРЧЕСКОМУ
НАСЛЕДИЮ М.ЦВЕТАЕВОЙ**

2022 год

Из воспоминаний дочери Ариадны:

Голос был девически высок, звонок, гибок. Речь — сжата, реплики — формулы.

Умела слушать; никогда не подавляла собеседника, но в споре была опасна: на диспутах, дискуссиях и обсуждениях, не выходя из пределов ледящей учтивости, молниеносным выпадом сражала оппонента.

Была блестящим рассказчиком.

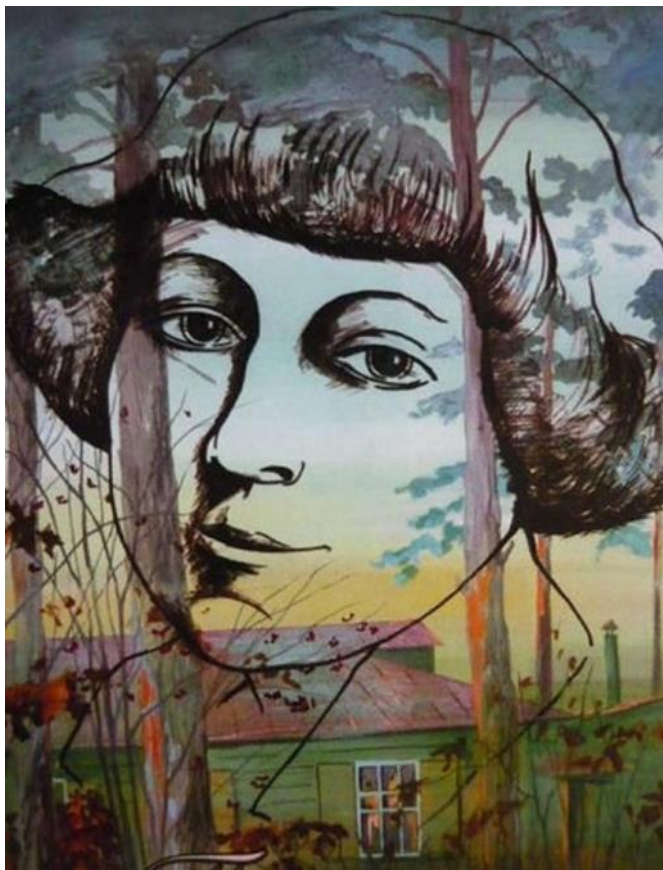
Читала стихи охотно, доверчиво, по первой просьбе, а то и не дожидаясь ее, сама предлагая: «Хотите, я вам прочту стихи?»

Была добра и щедра: спешила помочь, выручить, спасти — хотя бы подставить плечо; делилась последним, наинасущнейшим, ибо лишним не обладала.

Беспомощна не была никогда, но всегда — беззащитна.

Снисходительная к чужим, с близких — друзей, детей — требовала как с самой себя: непомерно.

Не отвергала моду, как считали некоторые поверхностные ее современники, но, не имея материальной возможности ни создавать ее, ни следовать ей, брезгливо избегала нищих под нее подделок и в годы эмиграции с достоинством носила одежду с чужого плеча.

В вещах превыше всего ценила прочность, испытанную временем: не признавала хрупкого, мнущегося, рвущегося, крошащегося, уязвимого, одним словом — «изящного».

Была спартански скромна в привычках, умеренна в еде.

С природой была связана воистину кровными узами, любила ее — горы, скалы, лес — языческой обожествляющей и вместе с тем преодолевающей ее любовью, без примеси созерцательности, поэтому с морем, которого не одолеть ни пешком, ни вплавь, не знала что делать. Просто любоваться им не умела.

Легко переносила жару, трудно — холод.

Была равнодушна к срезанным цветам, к букетам, ко всему, распускающемуся в вазах или в горшках на подоконниках; цветам же, растущим в садах, предпочитала, за их мускулистость и долговечность, — плющ, вереск, дикий виноград, кустарники.

Ценила умное вмешательство человека в природу, его сотворчество с ней: парки, плотины, дороги.